

Предки четырёх гор тут же бросились к Семени Разведения Зверя, и в тот момент, когда они к нему приблизились, их дыхания стали прерывистыми, а сердца вздрогнули, как если бы они увидели одно из величайших сокровищ в мире. В этот момент, у старой леди с Ирисовой Горы даже выступили все её морщины...

Тоже самое происходило и с другими Предками, все они были переполнены эмоциями и протянули к цветку свои дрожащие руки. В тот момент, когда они прикоснулись к Цветку Разведения Зверя, каждый из них почувствовал шок в своём сердце, словно они только что увидели святую реликвию, сейчас, кроме Цветка Разведения Зверя, они не видели ничего другого.

Окружающие ученики также были ошеломлены. Многие из них не узнали Цветок Разведения Зверя, так что в этот момент были шокированы, увидев, что Предки реагируют на него таким образом.

Среди присутствующих в толпе учеников внутренней секты было несколько таких, которые постепенно его узнали, особенно после того, как увидели, что четыре Предка потеряли дар речи. Их разумы яростно задрожали, а эмоции нахлынули, словно цунами, все они тут же вскрикнули в шоке.

«Семя Разведения Зверя! О, Небеса, Семя Разведения Зверя действительно существует!»

«Это священная реликвия из легенд, которую редко встретишь в этом мире!»

«Я лишь читал о нём в старых книгах. Этот вид растений должен был исчезнуть в древние времена. Кто бы мог подумать, что оно будет здесь!»

Голоса становились всё громче и громче, и в конце концов, десятки тысяч присутствующих здесь людей медленно осознали, что это уродливое и громоздкое растение на самом деле обладает ценностью, которая не может быть описана. То и дело вскрикивая от шока, все они смотрели в сторону Цветка Разведения Зверя, совершенно забыв о том, что они пришли сюда в поисках Бай Сяочаня, чтобы доставить ему неприятности.

Постепенно крики стали настолько громкими, что один из четырёх Предков, старик с Горы Призрачного Зуба, яростно обернулся и выстрелил в толпу свирепым взглядом. В тот момент, когда окружающие ученики увидели эти зелёные глаза, их сердца пропустили удар, все они сразу же затихли.

Бай Сяочань, приподняв подбородок и убрав руки за спину, стоял в стороне. С лицом, как у одинокого эксперта, он чувствовал, что в глубине сердца доволен собой.

«Ха-ха-ха! Сейчас они должны понимать, почему я, Бай Сяочань, заставил всех этих боевых зверей прийти и посвятить себя. Я сделал всё это для Семени Разведения Зверя!» Бай Сяочань чувствовал волнение в сердце, хоть его лицо и выражало глубокое одиночество. В то время как он тайно чувствовал себя счастливым, выражения лиц четырёх Предков вдруг изменились. Теперь они не были очарованными, а, стиснув челюсти, скрежетали зубами, особенно старая леди, которая яростно подняла голову.

«БАЙ СЯОЧАНЬ!!!» Взревела старая леди, её налитые кровью глаза яростно впились в Бай Сяочаня.

«Ты хоть знаешь насколько драгоценно одно единственное Семя Разведения Зверя? Знаешь, что оно чрезвычайно редкое?! Ты вообще знаешь, что оно из себя представляет?!» Старая леди была на грани безумия. Её сердце обливалось кровью, она чувствовала, что если бы это Семя Разведения Зверя было под её опекой, то результат был бы совершенно другим.

«Да, я знаю». Бай Сяочань был удивлён. На этот раз, весь северный берег впал в хаос именно потому, что он знал насколько драгоценным было это Семя Разведения Зверя.

Тем не менее, прямо сейчас сожаление чувствовала не только старая леди с Ирисовой Горы, остальные Предки также подняли свои головы, чувствуя, будто их сердца режут ножом. Для них это Семя Разведения Зверя неопишуемой ценности было сокровищем, о котором они могли лишь мечтать, так что в этот момент, все они смотрели на Бай Сяочаня с разочарованием.

«У тебя было такое бесценное сокровище, а ты посадил его здесь. Кроме того, оно уже завершило фазу роста и готово дать жизнь зверю!»

«Ты, ты, ты... Бай Сяочань, я знаю, что тебе нужно было много зверей, и что именно ты вызвал волнения среди боевых зверей секты. Но какая от этого польза? Вне зависимости от того, как много здесь было зверей, все они были зверями с родословными низких рангов!»

«Ты знаешь, что если бы ты отдал это Семя Разведения Зверя Зверю Синего Океана Старейшины Суня, то оно дало бы жизнь другому зверю с родословной третьего ранга! Тем не менее, сейчас уже слишком поздно, слишком поздно...» Старая леди практически кричала во все лёгкие, по отношению к Бай Сяочаню, она чувствовала полное разочарование.

«Зверь Синего Океана Старейшины Суня уже приходил, чтобы посвятить себя». Сухо кашлянув, сказал Бай Сяочань.

«Ты... а?» Тело старой леди дрожало от ярости, она как раз собиралась продолжить свою напыщенную речь, но услышав слова Бай Сяочаня, была на мгновение ошеломлена. Предки трёх других гор тоже были ошеломлены. Они сразу же взглянули на пожилого человека, стоявшего в стороне. Этот человек и был Старейшиной Сунем, он и сам был удивлён. Причина, по которой он в этом участвовал, была не в том, что он заметил беспокойство своего боевого зверя, а из-за того, что возникли проблемы с боевым зверем его ученика. В данный момент, когда он, наконец, выяснил, что его собственный Зверь Синего Океана уже был здесь прежде, он потерял дар речи.

Глядя на Бай Сяочаня, старая леди на мгновение заколебалась.

«Хоть здесь и был Зверь Синего Океана Старейшины Суня, это всё ещё пустая растрата. Зелёный Небесный Питон Старейшины Чень тоже должен был посвятить себя. Несмотря на то, что он тоже зверь с родословной третьего ранга, у него есть возможность эволюционировать в дракона, и только этот Зелёный Небесный...» Старая леди даже не закончила говорить, когда Бай Сяочань, почувствовав себя неловко, открыл рот и сказал.

«Зелёный Небесный Питон... тоже уже посвятил себя».

Глаза старой леди расширились от шока, она ошеломлённо уставилась на Бай Сяочаня. Где-то в толпе, Старейшина Чень сделал глубокий вдох и быстро посмотрел в свой Мешок Выращивания Зверя. Из него вдруг высунула голову маленькая зелёная змея, и когда она посмотрела на Цветок Разведения Зверя, то сразу же потеряла себя, как если бы была полностью очарована.

«Бай Сяочань, Зелёный Небесный Питон Старейшины Ченя всё ещё молод. С ним всё будет в порядке даже без Семени Разведения Зверя, но Якша этого старика действительно подходил этому Семени Разведения Зверя. Если только...» Яростно сказал Предок Горы Призрачного Зуба.

[Примечание анлейтера: Якша – вид призрачного или демонического духовного зверя.]

«Это... Предок Ву, ваш Якша тоже... уже посвятил себя». Бай Сяочань на мгновение заколебался, но увидев страшный взгляд Предка Горы Призрачного Зуба, тут же ему ответил.

На этот раз, глубокий вдох сделал не только Предок Горы Призрачного Зуба, но и окружающие ученики. В тот же момент, когда они это услышали, выражения их лиц кардинально изменились.

Тело Предка Горы Призрачного Зуба тряслось от шока. Стоявшая рядом с ним старая леди, а также Предки Горы Заходящего Солнца и Небесной Горы, как раз собирались открыть рты, когда Бай Сяочань, отступив на несколько шагов, осторожно сказал: «Ваши боевые звери также приходили сюда, чтобы посвятить себя...»

В тот момент, когда он закончил говорить, четыре Предка почувствовали себя так, будто их поразило молнией. Они даже не заметили, что их собственных боевых зверей тайно доставляли в это место. В то же время, десятки тысяч окружающих их учеников, услышав разговор между Бай Сяочанем и четырьмя Предками, сделали глубокий вдох, больше они не могли сдерживаться и тут же вскрикнули от шока.

«Небеса! Да сколько же боевых зверей приходило, чтобы посвятить себя?!»

«Этот Бай Сяочань, он... кто бы мог подумать, что он не отпустит даже зверей наших Предков!»

«Это безумие!»

В тот момент, когда ученики вскрикнули от шока, Бай Сяочань почувствовал в своём сердце беспокойство и тревогу. Он отступил ещё на несколько шагов и беспомощно посмотрел на мрачные лица четырёх Предков. Краткий миг спустя, старая леди с Ирисовой Горы яростно уставилась на Бай Сяочаня.

«Бай Сяочань, мы действительно тебя недооценили. Раз уж у тебя есть способ тайно привести сюда наших боевых зверей, то почему ты не привёл сюда ещё и Семицветного Феникса, зверя-хранителя моей Ирисовой Горы? Все наши звери третьего ранга, но этот Семицветный Феникс – птица четвёртого ранга, а родословная четвёртого ранга действительно не была бы пустой растратой...» Старая леди ещё не закончила свои слова, когда вдруг увидела опасливое выражение лица Бай Сяочаня, в результате чего её сердце замерло. Это выглядело так, словно он хотел что-то сказать, но сдерживался.

«Ты... Только не говори мне, что...»

«Этот Семицветный Феникс тоже приходил посвятить себя». С возмущением ответил Бай Сяочань.

«А Трёхглазый Черный Ворон с моей Горы Заходящего Солнца...?»

«Он тоже уже посвятил себя. Так же как ящерица с Небесной Горы и Горный Дух с Горы

Призрачного Зуба... все они уже посвятили себя». Призвав всё свое мужество, сказал Бай Сяочань. Все четыре Предка широко раскрыли свои глаза и сделали глубокий вдох, на их лицах читалось недоверие. Они сразу же достали нефритовые таблички и использовали никому неизвестный метод, чтобы связаться со зверями-хранителями своих гор. После краткого мига тишины, каждый из них получил подтверждение от зверя-хранителя своей горы. Четыре зверя-хранителя не посмели упомянуть Чернильного Дракона Небесного Края, поэтому четыре Предка не знали о его вмешательстве. Но даже так, их челюсти отвисли, они смотрели на Бай Сяочаня взглядами, выражающими полное неверие.

Все окружающие ученики северного берега сделали глубокий вдох, их тела пошатнулись от шока. Тело Бэй Хан Ли задрожало, он вдруг осознал, что Бай Сяочань становится всё более и более грозным. Сю Сонгу казалось, будто в его голове грохочет гром. Он полностью осознавал весь ужас, который внушают эти звери-хранители, и не мог себе представить, что за способ использовал Бай Сяочань, чтобы эти четыре великих боевых зверя по своей собственной воле пришли и посвятили себя.

Старая леди с Ирисовой Горы была на грани безумия, первоначально она хотела преподать Бай Сяочаню урок, но чем больше она говорила, тем яснее понимала, что ей нечего больше сказать. Бай Сяочань знал о важности Семени Разведения Зверя и даже привел сюда зверей-хранителей. Это лишило её дара речи, даже для неё было бы нелегко совершить этот подвиг, вне зависимости от того, как сильно она этого хотела.

Тем не менее, перспектива потерять лицо перед таким количеством учеников и быть опровергнутой Бай Сяочанем до точки, где ей больше нечего сказать, оставила её крайне расстроенной. Взмахнув своим рукавом, он тут же закричала.

«Это всё ещё пустая растрата. Бай Сяочань, знаешь ли ты, что если бы ты предложил это Семя Разведения Зверя Великому Старейшине, то, возможно, даже смог бы привлечь внимание Старого Патриарха. А с приказом Старого Патриарха, тот мог бы принять меры, чтобы Зверь-Хранитель нашей Секты Духовной Реки, Старший Чернильный Дракон Небесного Края, оставил потомка через это Семя Разведения Зверя. Вот это действительно не было бы его растратой, это...» Чем больше старая леди говорила, тем более взволнованной становилась, но затем вдруг остановилась на полуслове, безучастно уставившись на Бай Сяочаня, который выглядел так, будто снова сдерживает слова, в результате чего её сердце замерло ещё раз.

Но замерло не только её сердце, как только три других Предка, стоявших рядом с ней, увидели выражение лица Бай Сяочаня, все они сделали глубокий вдох.

«Это... нет больше необходимости беспокоить Старого Патриарха, чтобы отдать приказ. Старший Чернильный Дракон Небесного Края был здесь три дня назад. Он был действительно добр и посвятил себя более пятидесяти раз...» Моргнув, тихо сказал Бай Сяочань.

Мёртвая тишина мгновенно наполнила окрестности.

Четыре Предка были ошеломлены, окружающие старейшины были ошеломлены, и ученики были ошеломлены. Все в оцепенении смотрели на Бай Сяочаня, как будто их мир только что перевернулся с ног на голову.

В этот момент, стебель Цветка Разведения Зверя начал увядать со скоростью, видимой невооружённым глазом. Пока он увядал, его лепестки, слой за слоем, начали падать, а затем из Цветка Разведения Зверя вдруг вырвался поток мощной жизненной силы. Он становился всё сильнее и сильнее. Четыре Предка, Старейшины и ученики, все вздрогнули от шока,

внимательно наблюдая за Цветком Разведения Зверя.

В этот момент, звери-хранители четырёх гор одновременно задрожали и подняли свои головы к небу, они чувствовали, что их родословная удлиняется. Значительное количество боевых зверей северного берега поступило также, в этот момент, все они чувствовали, что их родословная резонирует.

В то же самое время, в Бездне Древнего Зверя расширились глаза Чернильного Дракона Небесного Края, он смотрел в сторону Двора Сотни Зверей взглядом полным предвкушения.

Бай Сяочань также чувствовал тревогу. Он быстро подбежал к Цветку Разведения Зверя и стал с нетерпением ждать. Четыре Предка, стоявших в стороне, также почувствовали, что их дыхание участилось, пока они смотрели в сторону цветка.

В то время как Цветок Разведения Зверя постепенно увядал, аура жизненной силы внутри него становилась всё сильнее и сильнее. В конце концов, эта аура, казалось, выстрелила вверх, после чего в небе возник и начал с грохотом вращаться массивный водоворот, как если бы над небесами была пара глаз, которая смотрела в эту сторону мира.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/36366>